

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1295
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1295

СОДЕРЖАНИЕ

- 2037-2041 Красноголовый нырок *Aythya ferina* на зимовке в Коломенском: фенология, распределение и кормовое поведение. А. Г. РЕЗАНОВ
- 2042-2044 Новое нахождение пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* на Убинском хребте в Западном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Д. ИСАЧЕНКО
- 2044-2047 Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* – новый вид орнитофауны Архангельской области. А. В. ПРОХОРОВ
- 2047-2049 Залёт пустынной каменки *Oenanthe deserti* на Черноморское побережье Кавказа. П. А. ТИЛЬБА, Л. М. ШАГАРОВ
- 2050-2055 История чечевицы *Carpodacus erythrinus* в Крыму – появление на гнездовании и катастрофическое сокращение популяции в результате неблагоприятных климатических изменений. А. Н. ЦВЕЛЫХ
- 2055-2057 Таксономический статус и особенности распространения предкавказских популяций некоторых видов дендрофильных птиц. Б. А. КАЗАКОВ, В. П. БЕЛИК
- 2057-2060 Современное состояние биоразнообразия Памира и вопросы его охраны. Х. А. АКНАЗАРОВ
- 2060-2061 Динамика численности птичьих базаров Чукотского полуострова. Л. С. БОГОСЛОВСКАЯ, Б. М. ЗВОНОВ, Н. Б. КОНЮХОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1295

CONTENTS

- 2037-2041 Wintering of the pochard *Aythya ferina* in Kolomenskoe: phenology, distribution and diving behaviour.
A. G. REZANOV
- 2042-2044 The new finding the common rock thrush *Monticola saxatilis* on Ubinsky ridge in the western Altai.
N. N. BEREZOVIKOV, A. D. ISACHENKO
- 2044-2047 The Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* – a new species of avifauna of the Arkhangelsk Oblast.
A. V. PROKHOROV
- 2047-2049 The record of vagrant desert wheatear *Oenanthe deserti* on the Black Sea coast of the Caucasus.
P. A. TILBA, L. M. SHAGAROV
- 2050-2055 History of the scarlet rosefinch *Carpodacus erythrinus* in the Crimea – appearance on breeding and catastrophic reduction of the population as a result of unfavorable climate changes. A. N. TSVELYH
- 2055-2057 Taxonomic status and distribution of Ciscaucasian populations of some species of dendrophilous birds. B. A. KAZAKOV, V. P. BELIK
- 2057-2060 The current state of biodiversity of Pamir and questions of its protection. H. A. AKNAZAROV
- 2060-2061 Dynamics of marine bird colonies on Chukotka Peninsula.
L. S. BOGOSLAVSKAYA, B. M. ZVONOV, N. B. KONYUKHOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Красноголовый нырок *Aythya ferina* на зимовке в Коломенском: фенология, распределение и кормовое поведение

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 22 апреля 2016

В течение более чем 30 лет (1984-2016) автором проведены учёты водоплавающих и околоводных птиц, зимующих на реке Москве в музее-заповеднике «Коломенское» (МЗК). В общей сложности обследован участок протяжённостью порядка 3 км (до 4-5 км при наиболее протяжённых маршрутах). В экстремально тёплые зимы, которые периодически случаются в последние годы, в пределах МЗК не замерзает несколько километров акватории реки, что привлекает различные виды гусеобразных Anseriformes, в том числе нырковых уток (9 видов).

Фенология и распределение

Красноголовый нырок *Aythya ferina* на зимовке в МЗК встречается редко и нерегулярно (Резанов 2002а, 2007, 2014; Резанов, Резанов 2004, 2007). Отмечено два десятилетних периода отсутствия встреч красноголового нырка в МЗК: 1) 1989-1999; 2) 2004-2014 годы. В 2015 году зарегистрированы как зимние встречи, так и весенняя встреча (2 апреля) 3 самцов (табл. 1).

Таблица 1. Встречи красноголового нырка *Aythya ferina* на реке Москве в Коломенском (1985-2015 годы)

Дата	Место встречи	Число птиц	Половой состав (самцы : самки)
23.11.1985	Плёс у СТВ	1	1:0
10.12.1988	Река от устья Голосова ручья до плёса у СТВ	3	1:2
26.12.2000	Плёс у СТВ	1	1:0
20.11.2002	Плёс у СТВ	2	2:0
13.12.2003	Около СТВ	2	1:1
7.01.2015	Плёс у СТВ	1	1:0
11.02.2015	Река от устья Голосова ручья до плёса у СТВ	5	2:3
12.02.2015	У пристани «Коломенское»	2	2:0
16.02.2015	У пристани «Коломенское»	1	1:0
2.04.2015	У пристани «Коломенское»	3	3:0
19.11.2015	У пристани «Коломенское»	2	2:0

СТВ – место сброса в реку тёплых вод.

Вероятно, самая первая зимняя встреча красноголового нырка в МЗК 23 ноября 1985 (20 ноября для широты Москвы уже принимается как зимняя дата – Бутьев и др. 1983) является и первой современной встречей для Москвы. Так, в работе К.В.Авиловой с соавторами (1994) указаны всего 4 встречи одиночных особей: в 1986 году на реке Пономарке, в 1990 году на реке Яузе и в 1993-1994 годах на Москве-реке. В статье В.Т.Бутьева с соавторами «Зимняя авифауна г. Москвы» (1983) красноголовый нырок не упоминается, как, впрочем, и остальные виды нырковых уток – в настоящее время обычные зимовщики. В прошлом по Московской области и сопредельным территориям известны единичные встречи отдельных групп красноголовых нырков на пойменных реках даже в декабре, хотя обычно со дня ледостава (с 20-21 ноября) исчезают почти все (Птушенко, Иноземцев 1968). Зимовки красноголового нырка известны даже для более северных широт, например, в устье Нарвы (Мальчевский, Пукинский 1983), а в последние годы он был зарегистрирован и на реке Мойке в Санкт-Петербурге (Стариков 1998).

Кормовое поведение

Для красноголового нырка характерно добывание корма из донного ила с глубины до 4-5 м (Некипелов 1965). В донных отложениях реки Москвы велика концентрация трубочника *Tubifex tubifex*, являющегося очень доступным и питательным кормом для нырковых уток (Палий 1997), в том числе и для красноголового нырка, питающегося не только растительной, но и животной пищей.

Рис. 1. Самцы красноголового нырка *Aythya ferina* около пристани «Коломенское». Река Москва в Коломенском. 12 февраля 2015. Фото автора.

В МЗК красноголовые нырки кормились на плёсе у места сброса тёплых вод (СТВ) в 2002 году и в районе пристани «Коломенское» в 2015 году на расстоянии от 10-15 до 20-50 м от берега (рис. 1). Кормящиеся нырки использовали исключительно ныряние (рис. 2). «Пере-

вёртываний» (“up-ending”), как на зимовке на Чёрном море при кормёжке на мелководье вблизи (0.5 м) морского уреза (Резанов 2002б) в МЗК не отмечено.

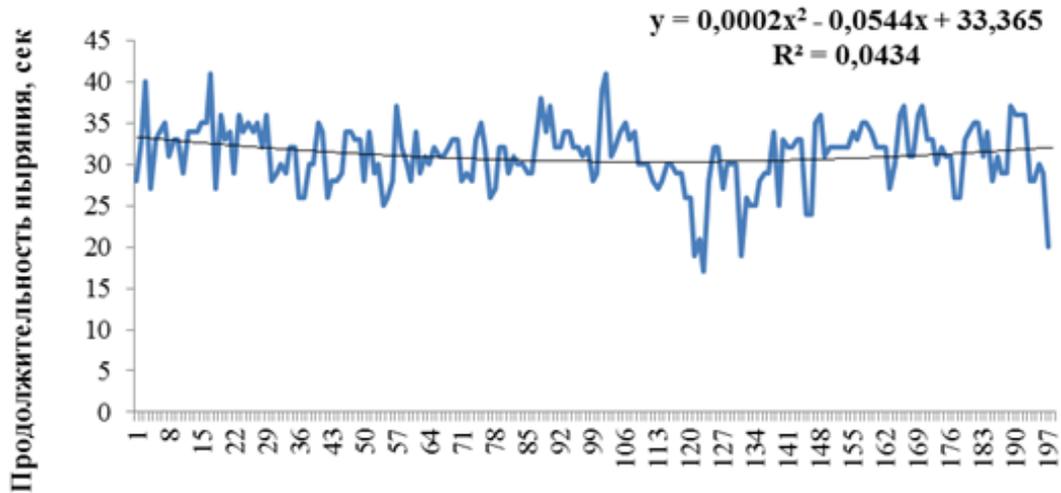
Рис. 2. Красноголовый нырок *Aythya ferina* в момент перед нырянием. Река Москва. Коломенское. 12 февраля 2015. Фото автора.

Максимальная продолжительность ныряния составила 40-41 с (табл. 2), что значительно превышает известный максимум, равный 28.6 с (Ingram, Salmon 1941 – цит. по: Cramp, Simmons 1978). В связи с этим не совсем понятно указание на слабую способность к нырянию у красноголового нырка по сравнению с хохлатой чернетью *Aythya fuligula* (Draulans 1987). Максимально известная продолжительность пребывания хохлатой чернети под водой составляет 40 с (Dewar 1924 – цит. по: Cramp, Simmons 1978); по нашим данным – до 36 с (Резанов 2014).

Таблица 2. Хронометраж ныряния красноголового нырка *Aythya ferina* на реке Москве в Коломенском

Дата, время	Место наблюдений	Число птиц	Продолжительность ныряний, с
20.11.2002 15.20-15.25	Плёт СТВ	2 ♂♂	32.29±6.12 (lim 26-40; SD = 4.92; P = 0.001; n = 7)
12.02.2015 16.45-17.52	Плёт напротив пристани «Коломенское»	2 ♂♂	31.13±0.89 (lim 17-41; SD = 3.81; P = 0.001; n = 197)
16.02.2015 17.55-18.15	Плёт напротив пристани «Коломенское»	1 ♂	34.67±1.63 (lim 30-41; SD = 2.84; P = 0.001; n = 33)
2.04.2015 18.40-19.05	Мелководье у пристани «Коломенское»	3 ♂♂	11.71±2.66 (lim 9-14; SD = 2.14; P = 0.001; n = 7)

12 февраля 2015 на протяжении длительной (63 мин) кормовой сессии продолжительность ныряний красноголовых нырков практически не изменялась; максимум (41 с) и минимум (17 и 19 с) пришлись именно на середину сессии (рис. 3). Интенсивность ныряний во время кормовой сессии несколько возрастала (рис. 4).

Ныряния: 1-197

Рис. 3. Динамика продолжительности ныряний красноголовых нырков *Aythya ferina*. Река Москва. Коломенское. 12 февраля 2015.

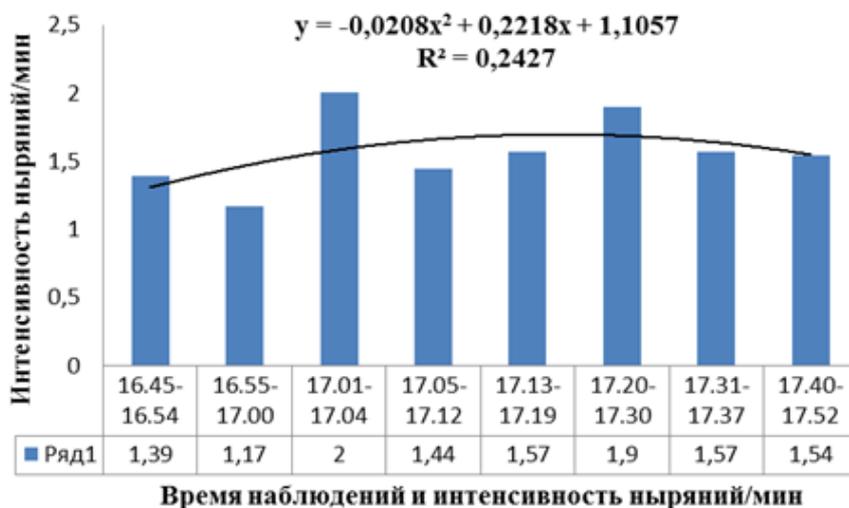

Рис. 4. Динамика интенсивности ныряний красноголовых нырков *Aythya ferina*. Река Москва. Коломенское. 12 февраля 2015.

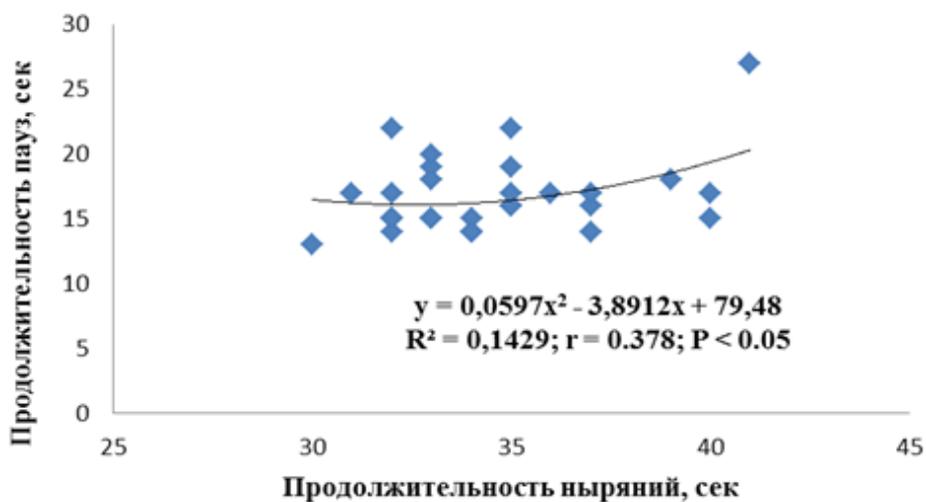

Рис. 5. Зависимость продолжительности пауз между ныряниями у красноголового нырка *Aythya ferina* от продолжительности ныряний. Река Москва. Коломенское. 16 февраля 2015.

16 февраля 2015 исследована зависимость между временем нахождения птицы под водой и паузой перед следующим нырянием (рис. 5). Выявлена статистически значимая тенденция к росту продолжительности пауз перед следующими ныряниями с увеличением продолжительности ныряний – после максимального времени пребывания под водой (41 с) последовала наиболее продолжительная пауза (27 с). После минимального по продолжительности ныряния (30 с) последовала наиболее короткая пауза (13 с) перед следующим нырянием.

Литература

- Авилова К.В., Корбут В.В., Фокин С.Ю. 1994. Урбанизированная популяция водоплавающих (*Anas platyrhynchos*) г. Москвы. М.: 1-175.
- Бутьев В.Т., Константинов В.М., Бабенко В.Г., Барышева И.К., Самойлов Б.Л. 1983. Зимняя авифауна г. Москвы // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов*. М.: 3-36.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Некипелов Н.В. 1965. О питании и распределении водоплавающих птиц на сибирских водоёмах // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 266-267.
- Палий А.В. 1997. Зообентос реки Москвы на участке от Коломенского до Бесед // *Птицы техногенных водоёмов Центральной России*. М.: 129-134.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2002а. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2: 42-63.
- Резанов А.Г. 2002б. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Чёрного моря в районе Анапы (Краснодарский край) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (180): 264-275.
- Резанов А.Г. 2007. Зимовка птиц на реке Москве в Коломенском в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* 16 (375): 1177-1182.
- Резанов А.Г. 2014. Зимовка и кормовое поведение нырковых уток (Anseriformes: Aythyae, Merginae) на р. Москве в границах государственного музея-заповедника Коломенское // *Мордов. орнитол. вестн.* 4: 105-112.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2004. О зимовке водоплавающих и околоводных птиц в Коломенском (Москва) в 2001-2004 годах // *Рус. орнитол. журн.* 13 (250): 46-48.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2007. История формирования зимовки водоплавающих и околоводных птиц на реке Москве в Коломенском // *Problemele actuale ale protecției și valorificării durabile a diversității lumii animale. Materialele Conf. a VI-a a Zool. Din Rep. Moldova*. Chișinău: 55-56
- Стариков И.Ю. 1998. Зимняя встреча красноголового нырка *Aythya ferina* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 7 (55): 23-24.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press: 1- 722.
- Draulans D. 1987. Do Tufted Duck and Pochard select between differently sized mussels in a similar way? // *Wildfowl* 38: 49-54

Новое нахождение пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* на Убинском хребте в Западном Алтае

Н.Н.Березовиков, А.Д.Исаченко

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка, Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Поступила в редакцию 17 мая 2016

7 мая 2016 была совершена экскурсия на вершину горы Орёл, расположенную в южных отрогах Убинского хребта, примыкающих к реке Ульбе у села Черемшанка. Это довольно значительная и примечательная возвышенность в этой части Западного Алтая, высота которой достигает 1800 м над уровнем моря. Склоны покрыты густым пихтово-осиново-берёзовым лесом. Для водоразделов характерны скальные обнажения и останцы, а также разбросанные всюду большие гранитные валуны и плитняки, поросшие можжевельниками. Растительность злаково-разнотравная, с хорошо развитыми зарослями спиреи и других кустарников. На крутых тенистых склонах северных экспозиций ещё сохранились кое-где значительные пятна снежников (рис. 1 и 2).

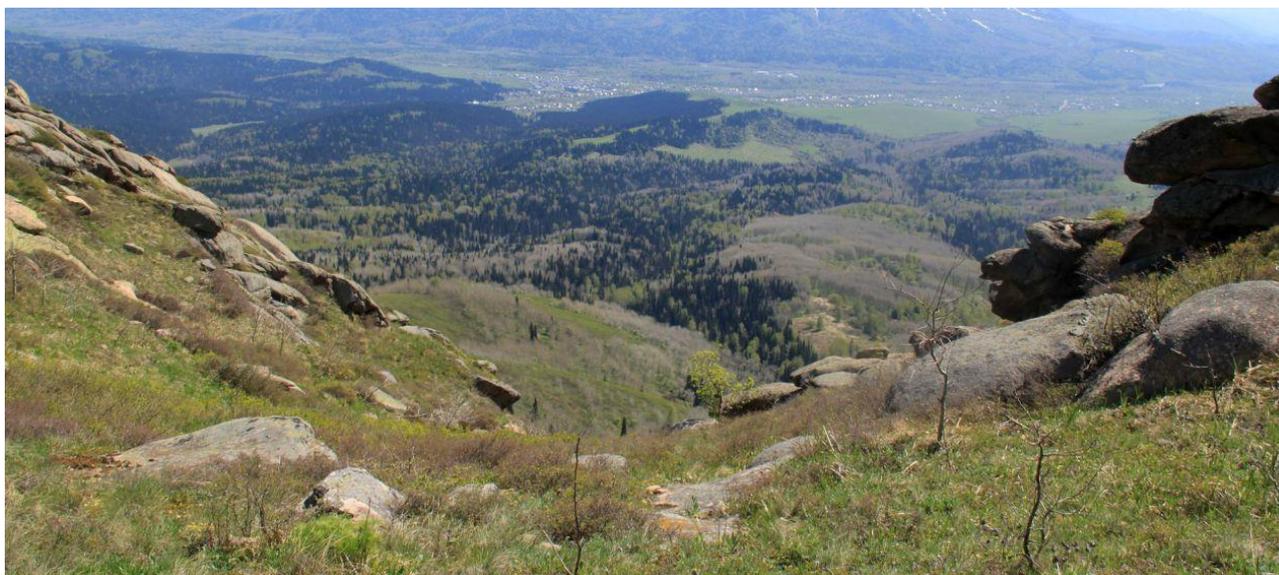

Рис. 1. Южный склон горы Орёл. Внизу село Черемшанка и река Ульба. 7 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

Из числа птиц, встреченных во время маршрута, наибольший интерес представляет наблюдение брачной пары пёстрых каменных дроздов *Monticola saxatilis* в скальном останце у вершины горы Орёл

(рис. 3 и 4). Судя по их поведению, можно предполагать, что они уже осели здесь на гнездовье.

Рис. 2. Вершина горы Орёл. Убинский хребет. 7 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

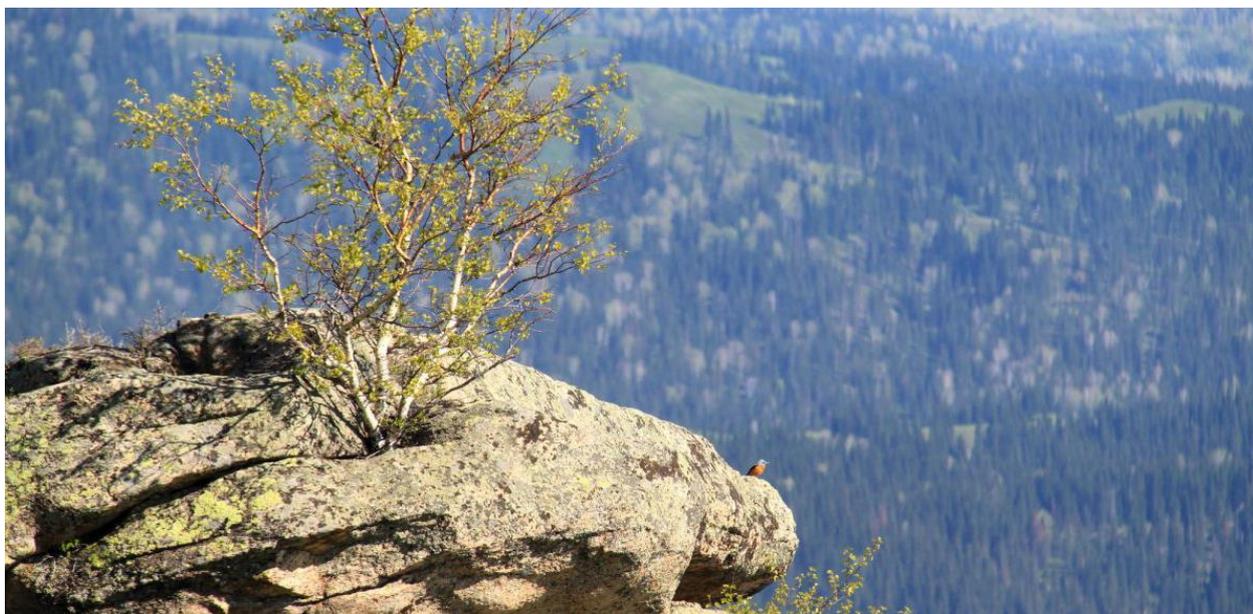

Рис. 3. Самец пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis*.
Гора Орёл. Убинский хребет. 7 мая 2016. Фото А.Д.Исаченко.

В настоящее время это редчайшая гнездящаяся птица Западного Алтая, большинство прежних встреч с которой относится к 1960-1970 годам. Известные единичные находки были приурочены к южным и западным склонам Холзуна, Ивановскому и Линейскому хребтам, а также отрогам Ульбинского хребта, прилегающим к скальному каньону Иртыша в междуречье Ульбы и Бухтармы, где последние 20-25 лет он практически перестал встречаться (Щербаков 2009; Щербаков, Березовиков 2005). В отрогах Убинского хребта между Усть-Каменогорском и Риддером его находили у села Секисовка (Селевин 1935), на вершине горы Большой Календарь и на горе Орёл у села Черемшанка

(Березовиков и др. 2007). Две последние встречи зарегистрированы в июне 1965 года и после этого на протяжении 50 лет сведений о нахождении этого дрозда в Убинском хребте отсутствовали.

Рис. 4. Самка пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis*. Гора Орёл. 7 мая 2016.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (372): 1063-1094.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиат. ун-та* **21** (14): 127-135).
- Щербаков Б.В. 2009. О гнездовании пёстрого каменного дрозда *Monticola saxatilis* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **18** (496): 1174.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1295: 2044-2047

Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* – новый вид орнитофауны Архангельской области

А.В. Прохоров

Андрей Владимирович Прохоров. Ул. Советская, д. 14, кв. 54, Котлас, 165311, Архангельская область, Россия. E-mail: andreiproxoroff@mail.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2016

В октябре 2014 года в Котласе на протоке Васильевского озера мною найдено гнездо ремеза *Remiz pendulinus*, построенное на серой ольхе в 3 м от воды (Прохоров 2015). Это было первое свидетельство присутствия ремеза в Архангельской области.

Рис. 4. Самец ремеза *Remiz pendulinus* в строящемся гнезде. Котлас, 30 апреля 2016.

Рис. 5. Расположение гнезда ремеза *Remiz pendulinus*. Протока Васильевского озера. Котлас. 30 апреля 2016.

30 апреля 2016 в Котласе на одной из проток Васильевского озера (рис. 1) удалось наблюдать и самих птиц. Самец ремеза строил гнездо, таская пух из початков рогоза широколистного *Typha latifolia*. Координаты места находки – 61°15'48.8" с.ш., 46°41'29.9" в.д.

Гнездо ремеза располагалось на ветвях берёзы, растущей на берегу одной из проток Васильевского озера, на высоте около 2 м от поверхности воды (рис. 2-5).

Литература

Прохоров А.В. 2015. Находка гнезда обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в черте города Котласа // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1119): 942-944.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1295: 2047-2049

Залёт пустынной каменки *Oenanthe deserti* на Черноморское побережье Кавказа

П.А.Тильба, Л.М.Шагаров

Пётр Арнольдович Тильба. Сочинский национальный парк, ул. Московская, 21, Сочи, 354000, Россия. E-mail: ptilba@mail.ru

Лев Мерабович Шагаров. Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности, ул. Ленина, 96, Сочи, 354340, Россия. E-mail: lev049@mail.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2016

Ареал пустынной каменки *Oenanthe deserti* (Temminck, 1825) охватывает Северную Африку, Переднюю и Внутреннюю Азию. В пределах бывшего СССР она населяет Казахстан и Среднюю Азию, Юго-Восточный Алтай, предположительно – Восточное Закавказье. Область зимовки занимает Северную Африку, Аравию, Северо-Западную Индию. Известны залёты этого вида в Западную Европу (Гладков 1954; Иванов 1976; Степанян 2003).

Первые пролётные птицы весной в Средней Азии появляются в начале-середине марта, а заканчиваются их миграционные передвижения в середине апреля. Отлёт к местам зимовки происходит в конце августа – начале сентября, последние же особи в среднеазиатских республиках отмечались в конце октября – начале ноября (Долгушин и др. 1970, Панов 1999). В некоторых районах, в частности в Восточном Иране, пролётные птицы встречаются в середине ноября (Гладков 1954).

На Кавказе пустынная каменка до последнего времени не регистрировалась. 24 сентября 2015 пустынная каменка (птица в осеннем наряде) была встречена у посёлка Ясная Поляна в районе Кавказских Минеральных Вод на юге Ставропольского края (Елистратов 2015).

17 ноября 2015 самец пустынной каменки, также в свежем осеннем оперении, наблюдался нами на Черноморском побережье Краснодарского края в Адлерском районе города Сочи на территории ООПТ регионального значения – природного орнитологического парка в Име-

ретинской низменности (рис. 1). Каменка была встречена после окончания продолжительного циклона с затяжными дождями и наступившего затем заметного похолодания. Она придерживалась территории природного парка с луговыми участками и пешеходными дорожками неподалёку от озера искусственного происхождения, примерно в 1 км от берега Чёрного моря (рис. 2). В поведении птицы проявлялась большая доверчивость, что характерно для вида в целом (Панов 1999).

Указанные встречи, по-видимому, свидетельствуют об отклонении какого-то числа пролётных пустынных каменок от их основного миграционного движения на зимовку, проходящего восточнее Кавказа.

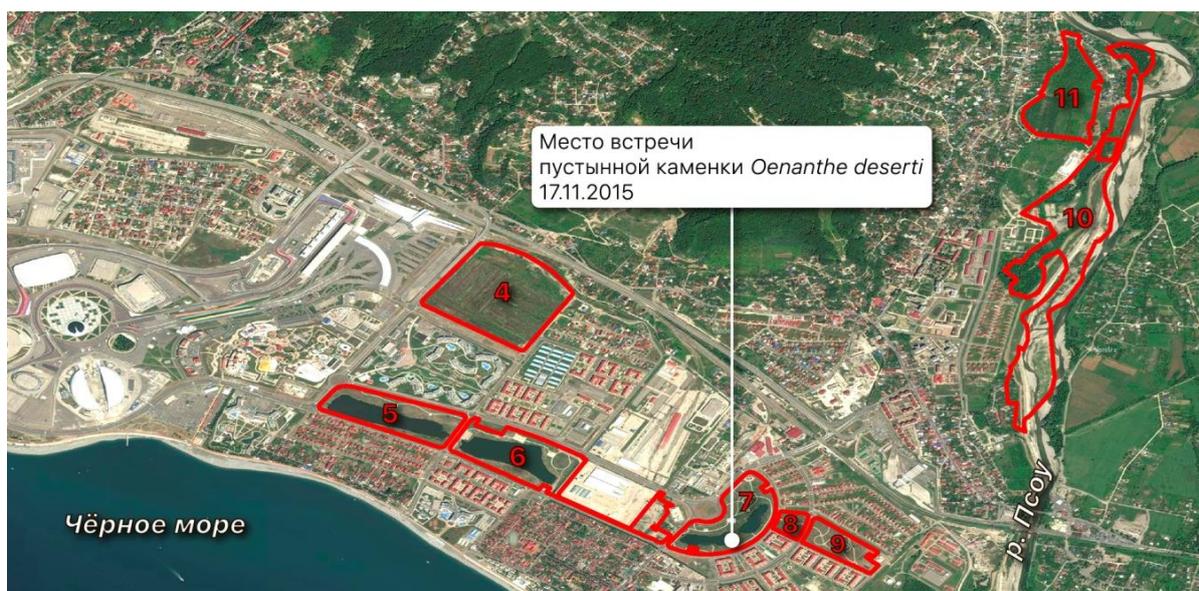

Рис.1. Место встречи пустынной каменки *Oenanthe deserti* (на космоснимке показаны границы кластеров природного орнитологического парка в Имеретинской низменности).

Рис.2. Пустынная каменка *Oenanthe deserti* на территории природного орнитологического парка в Имеретинской низменности. 17 ноября 2015. Фото: П.А.Тильба.

Столь поздняя регистрация этого вида на Черноморском побережье (в середине ноября) могла быть связана с температурными контрастами осеннего периода 2015 года (температурная аномалия до +3.3°C в Краснодаре, до +2.75°C в Крымском ФО), а также с избытком осадков в южных регионах России (Доклад...). Необходимо также подчеркнуть, что в последние годы в российском Причерноморье при незначительном скачкообразном росте общего количества осадков меняется характер их выпадения – участились случаи ливней большой интенсивности (Битюков, Шагаров 2013). Определяющее влияние на эти процессы имеет повышение температуры Чёрного моря на 2 градуса за последние 30 лет. Экстремальные осадки являются не случайным явлением, а следствием перехода динамики атмосферы к режиму глубокой конвекции. В будущем следует ожидать их увеличения на Черноморском побережье России (Meredith *et al.* 2015). Всё это может являться причиной залётов некоторых видов птиц, отклоняющихся от традиционных миграционных маршрутов. Такие залёты в последнее время в российском Причерноморье зарегистрированы и у других видов: плосконого плавунчика *Phalaropus fulicarius* (Тильба и др. 2015), маскированного сорокопута *Lanius nubicus* (Шагаров, Борель 2015), желтолобой трясогузки *Motacilla lutea* (Тильба, Шагаров, в печати).

Л и т е р а т у р а

- Битюков Н.А., Шагаров Л.М. 2013. Мониторинг атмосферных осадков в буковых лесах Черноморского побережья Кавказа // *Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Естеств. науки* 5: 65-67.
- Гладков Н.А. 1954. Пустынная каменка // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 500-505. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2015 год. 2016. М.: 1-68.
- Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А., Гаврилов Э.И., Гаврин В.Ф., Ковшарь А.Ф., Бородихин И.Ф., Родионов Э.Ф. 1970. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 1-646.
- Елистратов О.А. 2015. Пустынная каменка (*Oenanthe deserti*) // *Стренет* 13, 2: 126.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Панов Е.Н. 1999. *Каменки Палеарктики. Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-342.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М: 1-808.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Попов С.Л. 2015. Плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*) // *Стренет* 13, 2: 124-125.
- Шагаров Л.М., Борель И.В. 2015. Первая встреча маскированного сорокопута *Lanius nubicus* на Имеретинской низменности // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1145): 1782-1783.
- Meredith E.P., Semenov V.A., Maraun D., Park W., Chernokulsky A.V. 2015. Crucial role of Black Sea warming in amplifying the 2012 Krymsk precipitation extreme // *Nature Geosciences* 8: 615-619.

История чечевицы *Carpodacus erythrinus* в Крыму – появление на гнездовании и катастрофическое сокращение популяции в результате неблагоприятных климатических изменений

А.Н.Цвелых

Второе издание. Первая публикация в 2010*

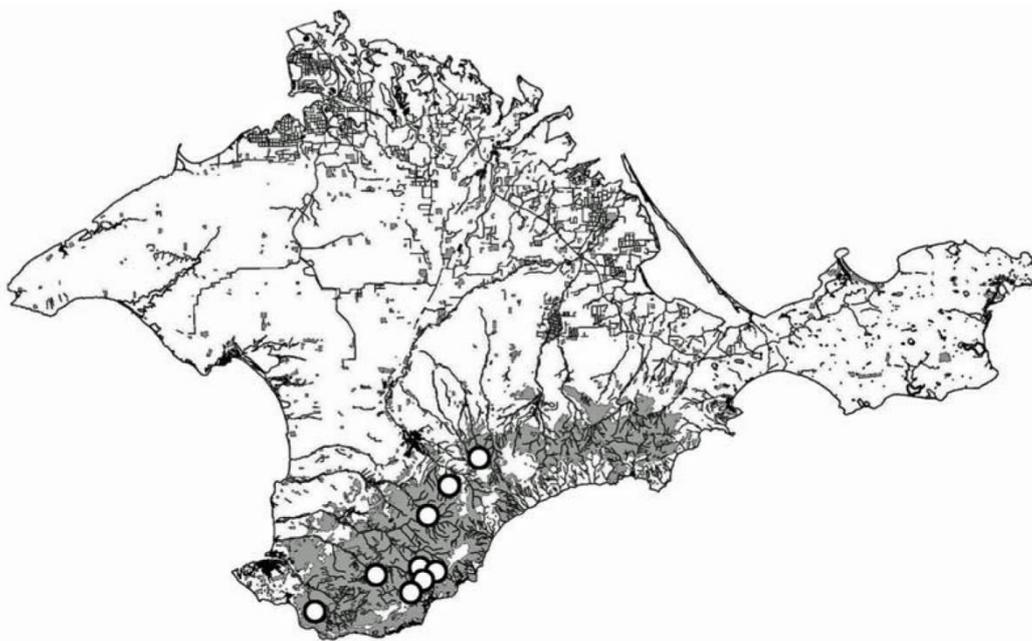
До недавнего времени чечевица *Carpodacus erythrinus* имела в Крыму статус спорадически пролётной и зимнезалётной птицы (Костин 1983). В начале 1990-х годов гнездовая популяция чечевицы была неожиданно обнаружена в Крымских горах (Цвелых 1993). Работа посвящена происхождению и истории развития крымской популяции чечевицы, а также анализу факторов, способствовавших её катастрофическому сокращению.

Материал собирался в 1988-2009 годах на всей территории Крымского полуострова. В пределах Горного Крыма исследовались биотопы потенциально пригодные для гнездования чечевиц. Наличие территориальных птиц, отмеченных в таких биотопах, обычно проверялось при их повторных посещениях. Используются также ранее опубликованные данные о находках чечевиц на полуострове и сведения, предоставленные автору коллегами.

В 1991 году чечевицы неожиданно были обнаружены в гнездовой период в ряде горных районов Крыма: на нижнем плато массива Чатырдаг, во впадине Беш-Текне – на Ай-Петринском плато, а также в Варнутской межгорной долине – в районе села Гончарное (Цвелых 1993). В 1992 году удалось подтвердить присутствие птиц этого вида в тех же местах, провести учёты численности и получить доказательства гнездования чечевиц в Крыму (Цвелых 1993). В некоторых местах птицы образовывали диффузные поселения численностью до 4 территориальных самцов в каждом и плотностью 0.5-0.7 пар на гектар. В таких поселениях численно преобладали старые самцы (в опубликованной таблице (Цвелых 1993) подпись одной из граф была воспроизведена с ошибкой – реальное соотношение старых и молодых самцов в поселениях составляло 3/1). Приблизительно в этот же период чечевицы были отмечены и в других местах Горного Крыма. В районе села Соколиное в летние периоды (июнь-июль) 1989-1993 годов А.И.Кошелев

* Цвелых А.Н. 2010. История чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) в Крыму – появление на гнездовании и катастрофическое сокращение популяции в результате неблагоприятных климатических изменений // *Бранта* 13: 62-67.

(устн. сообщ.) наблюдал не только поющих самцов чечевиц, но и выводки молодых птиц, которых кормили взрослые. Поющая чечевица встречена в кустарнике на поляне возле кордона Берёзовый в Крымском природном заповеднике 17 июня 1991, а в следующем году, 5 июня 1992, здесь была отмечена пара птиц (Б.А.Аппак, устн. сообщ.). Кроме того, в северной части плато Демерджи-яйла два поющих в искусственных сосновых насаждениях самца были отмечены 5-6 июля 2003 (Кинда и др. 2003). В этом же месте поющая чечевица была отмечена нами в придорожных искусственных лиственных насаждениях 1-2 июля 2005. Во время учётов в Горном Крыму в 2002 году значительное количество чечевиц было найдено на Ай-Петринском плато. Кроме впадины Беш-Текне, где чечевиц находили и ранее (Цвелых 1993), поющие территориальные самцы отмечены: в окрестностях небольшого искусственного водоёма у лесного кордона в 5 км к западу от горы Бедене-Кыр на северном склоне плато (20-25 мая 2002); в увлажнённом, поросшем одуванчиками долинообразном участке плато у границы букового леса в 2 км к северо-востоку от горы Бедене-Кыр (25 мая 2002); на границе искусственного соснового насаждения и обширной, поросшей одуванчиками увлажнённой поляны в 3 км к северо-востоку от впадины Беш-Текне (3 июня 2002). Непосредственно во впадине Беш-Текне в этот же день были отмечены две поющие птицы. По всем перечисленным находкам составлена карта распространения чечевицы в Крыму (см. рисунок). Ареал чечевицы в Крыму ограничен западной частью Горного Крыма (рисунок); в восточной, более засушливой, части поселения чечевиц не обнаружены. Все выявленные гнездовые биотопы чечевиц находились в диапазоне высот 250-1200 м над уровнем моря.

Распространение обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* в Крыму.

Не исключено, что часть птиц, наблюдаемых в Горном Крыму, там не гнездилась. По встречам чечевиц в степной части Крыма или в явно негнездовых биотопах в горах можно судить о сроках появления мигрирующих птиц этого вида на полуострове, хотя очевидно, что часть наблюдений в горах может относиться к птицам крымской популяции. В весенний период наиболее ранняя встреча приходится на 24 апреля 2001, когда чечевицу наблюдали в дендропарке Крымского природного заповедника в Алуште (Аппак 2004). В Кара-Даге наиболее раннее появление чечевицы было отмечено 30 апреля 1997 (Кинда и др. 2003). Практически в этом же районе (в долине реки Отузка) поющая птица (самец с развитыми гонадами) была добыта 14 мая 1958 (Воинственный 2006). В районе посёлка Портовое в северо-западной части Крыма чечевица была отмечена 22 мая 1999 (Кинда и др. 2003). Ещё одна птица (самка с совершенно неразвитыми гонадами) была добыта на Керченском полуострове – на горе Опук 25 мая 1972 (Костин 1983). Поющую птицу наблюдали 29 мая 1995 в искусственных древесных насаждениях среди открытых пространств на Гераклеяском полуострове – у юго-западной окраины Севастополя (А.И.Астахов, устн. сообщ.). Наконец, наиболее поздняя встреча явно пролётных птиц – 11 июня 1957, когда два поющих самца чечевицы были добыты в саду возле дома на окраине посёлка Прибойный на Тарханкутском полуострове (Воинственный 2006). Таким образом, весенний пролёт чечевиц в Крыму приходится в основном на конец апреля – май, хотя отдельные птицы могут быть встречены и в начале июня. Для сравнения: первое появление самца чечевицы на гнездовом участке в Крымских горах было зафиксировано 13 мая 1992 (Цвелых 1993).

На осеннем пролёте чечевиц отмечали в Крыму только во второй половине августа. В этот период известны добыча самки чечевицы на Кара-Даге 26 августа 1924 (Костин 1983) и отлов 10 молодых птиц на Тарханкутском полуострове 18-26 августа 1992 (Кинда и др. 2003).

Сведения о зимних встречах чечевиц в Крыму относятся к XIX веку. По всей видимости, они ошибочны. Согласно А.М.Никольскому (1891), единственное указание о существовании в Крыму чечевицы принадлежало Х.Дрессеру (Dresser 1871), в коллекции которого находились два экземпляра птиц этого вида из Крыма. Далее следовало неожиданное заключение о том, что «по всей вероятности, чечевица бывает в Крыму только зимой, к тому же очень редко» (Никольский 1891). Однако, в самой работе Х.Дрессера упоминается только то, что при подготовке видового очерка о *Carpodacus erythrinus*, автором, кроме множества других образцов, были изучены и два экземпляра, полученные из Крыма от В.Шлютера. Никакой другой более полной информации об этих птицах в публикации нет. Возможно также, что обозначение месяца на этикетке тушки чечевицы, добытой в Крыму близ Джанкоя

А.Сеницким как зимнего – а именно 5. I. 1894 г. (Костин 1983) – результат ошибочного написания или прочтения. Показательно, что сам А.Сеницкий в обобщающей работе о птицах этого района (Сеницкий 1898) о встречах чечевиц не упоминал вовсе.

Ранее отмечалось (Цвелых 1993), что песне большинства чечевиц Горного Крыма присуща характерная особенность – отсутствие вопросительной интонации, обычно присутствующей в песне чечевиц номинативного подвида. Было высказано предположение, что эти птицы могут происходить с Кавказа (Цвелых 1993), где распространён подвид *C. e. kubanensis* Laubmann, 1915. Песни чечевиц, прослушанные нами в Горном Крыму позднее – в период 2002-2007 годов, также имели эту особенность. Прослушивание песен чечевиц, записанных на Западном Кавказе (Голоса птиц России 2007) свидетельствовало в пользу этого предположения – выраженная вопросительная интонация в песне у этих птиц отсутствовала. Сравнение опубликованных сонограмм песен чечевиц подвидов *C. e. erythrinus* (Pallas, 1770) и *C. e. kubanensis* (см.: Стам, Perrins 1994) также свидетельствует о том, что структура песен у этих подвидов существенно различается. Кроме того, анализ особенностей окраски оперения двух самцов чечевиц из Крыма показал, что по окраске они приближаются к *C. e. kubanensis* (Цвелых 1993). Таким образом, особенности голоса, окраски оперения, распространения (исключительно горные районы) крымских чечевиц свидетельствуют в пользу их кавказского происхождения. Кроме того, хрестоматийная склонность чечевиц номинативного подвида к расселению в западном направлении в определённой степени оказалась присуща и птицам кавказского подвида. Отмечено (Казаков, Белик 1986), что во второй половине XX века в северные районы Предкавказья начали расселяться птицы кавказского подвида. Здесь сформировалась зона интерградации *C. e. erythrinus* и *C. e. kubanensis*. Анализ коллекционных сборов показал, что по крайней мере в течение 1970-х годов в этом регионе происходило быстрое увеличение доли фенотипов кавказского подвида (Казаков, Белик 1986). Таким образом, появление чечевицы в Горном Крыму на гнездовании, по-видимому, связано с расселением этого вида из кавказской части ареала в западном направлении.

С середины 1990-х годов ареал чечевицы в Крыму начал сокращаться. Начиная с 1994 года эти птицы уже не встречались в Варнутской долине и на плато Чатырдаг. По крайней мере с конца 1990-х годов чечевицы нами не отмечались в местах их бывшего гнездования в районе села Соколиное. После 1992 года чечевицы уже не встречались в Крымском природном заповеднике (Б.А.Аппак, устн. сообщ.). Постепенное исчезновение чечевиц отмечено и на плато Демерджи-яйла. В 2003 году в одной точке здесь были отмечены 2 поющие птицы (Кинда и др. 2003). Через два года (в 2005) в этом же месте нами был найден

только один поющий молодой (бурой окраски) самец (других птиц этого вида на плато не обнаружено), а ещё через три года (в 2008) чечевиды уже не были отмечены ни здесь, ни в других местах плато.

Нам представляется, что отмеченные изменения в распространении и численности чечевиды в Горном Крыму связаны с характерным для этого региона чередованием относительно более влажных и более засушливых периодов, часто длящихся несколько лет подряд. Появление гнездовой группировки чечевид в Крыму совпало с одним из кратковременных циклов повышенной влажности, наблюдавшимся в Горном Крыму в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда летние осадки (особенно в первой половине лета) выпадали относительно чаще. Кроме того, в этот период снег на горных плато сохранялся дольше. Это обстоятельство и относительно обильные осадки в начале лета способствовали тому, что травянистая растительность влажных луговин в горах, на которых чечевиды собирают корм в гнездовой период (птены у этого вида выкармливаются преимущественно незрелыми семенами трав – Мальчевский, Пукинский 1983), сохранялась долгое время. В дальнейшем, приблизительно во второй половине 1990-х годов, климат в Крыму начал становиться более засушливым, раннелетние осадки в горах стали более редкими и менее обильными, а травянистая растительность влажных луговин в местах гнездования чечевид начала усыхать в более ранние сроки. В этот период ареал и численность крымской популяции чечевиды начали явно сокращаться.

Таким образом, сценарий появления гнездовой популяции чечевиды в Крыму, расширение её ареала в горах и последующее его сокращение представляется следующим образом. В результате волны расселения в конце 1980-х – начале 1990-х годов чечевиды появились в Крыму со стороны Кавказа и заселили некоторые биотопы в западной части Крымских гор. При этом появление гнездовой группировки чечевид в Крыму совпало с одним из циклов повышенной влажности в регионе, когда раннелетние осадки выпадали в Горном Крыму чаще. Такие более благоприятные условия способствовали увеличению численности и расширению ареала крымской популяции за счёт освоения новых пригодных для гнездования биотопов в горах. Этот период продолжался несколько лет. Впоследствии климат вновь стал более засушливым, число и площади гнездопригодных биотопов существенно сократились. Соответственно существенно сократился и ареал крымской популяции, а её и без того невысокая численность катастрофически уменьшилась. Нам представляется, что судьба гнездовой популяции чечевиды в Крыму зависит в первую очередь от тенденций в изменениях климатических факторов. Если наступивший засушливый период не сменится хотя бы кратковременным периодом увлажнения, то немногочисленная популяция чечевиды в Крыму может исчезнуть.

Литература

- Аппак Б.А. 2004. Население птиц дендропарка Крымского природного заповедника // *Заповідна справа в Україні* **10**, 1/2: 44-62.
- Воинственский М.А. 2006. Дневники Крымских экспедиций 1957 и 1958 гг. // *Авіфауна України* **3**: 2-40.
- Голоса птиц России. Звуковой справочник-определитель*. Ч. 1: Европейская Россия, Урал и Западная Сибирь. 2007. Екатеринбург.
- Казаков Б.А., Белик В.П. (1986) 2016. Таксономический статус и особенности распространения предкавказских популяций некоторых видов дендрофильных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1295): 2055-2057.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* **6**: 25-58.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Никольский А.М. 1891. Позвоночные животные Крыма // *Зап. Импер. Акад. наук* **68**, 4: 1-484.
- Сеницкий А. 1898. *Птицы Тархан-Сунака. Опыт собирания материалов для орнитологии Крыма*. Симферополь: 1-99.
- Цвелых А.Н. 1993. Фаунистический сюрприз: гнездование чечевицы (*Carpodacus erythrinus*) в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 1: 94-96.
- Cramp S., Perrins C.M. (eds.). 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **8**: 1-899.
- Dresser H.E. 1871. *A History of the Birds of Europe*. London, **4**: 1-636.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1295: 2055-2057

Таксономический статус и особенности распространения предкавказских популяций некоторых видов дендрофильных птиц

Б.А.Казаков, В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Из 32 видов дендрофильных птиц, представленных в европейской части СССР и на Кавказе различными подвидами, 23 расселяются по искусственным лесонасаждениям в пределы степного, в прошлом безлесного Предкавказья, поэтому при контактах конспецифичных подвидов здесь часто образуются зоны вторичной интеграции (Казаков, Белик, Бахтадзе 1981). Изучение летних сборов показало также, что

* Казаков Б.А., Белик В.П. 1986. Таксономический статус и особенности распространения предкавказских популяций некоторых видов дендрофильных птиц // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 275-276.

таксономический статус северокавказских популяций в ряде случаев не соответствует сложившимся в настоящее время представлениям по этому вопросу (Степанян 1975, 1978).

Buteo buteo. Леса Западного Кавказа и, очевидно, весь Северный Кавказ (Дементьев 1951; Портенко 1951) населяют птицы, по размерам стоящие ближе к *vulpinus* (Пдщпукб 1833), с максимальной для этой формы длиной крыла. Они же расселяются и в искусственные леса на север вплоть до низовий Дона (Белик, Казаков, Петров 1983).

Caprimulgus europaeus. В леса Предкавказья, вплоть до низовий Дона, расселяется с юга мелкий *meridionalis* E. Hartert, 1896.

Dendrocopos major. В Предкавказье сформировалась широкая зона интерградации между *candidus* (Stresemann, 1919) и *tenuirotris* Buturlin, 1906. Фенотипы первого преобладают на Нижнем Дону, второго – в предгорьях Северного Кавказа. В лесных массивах степного Предкавказья встречаются те и другие.

Lanius collurio. Птицы с узким темно-рыжим чепраком, населяющие предгорья Северного Кавказа, неотличимы от крымских и должны носить имя *tauricus* Moltschanov, 1917 (1916). Особи с широким тусклым чепраком, соответствующие первоописанию *kobylini* (Buturlin, 1906), встречаются в Дагестане и населяют, вероятно, также сухое Восточное Закавказье. В степном Предкавказье проходит зона интерградации между *tauricus* и *collurio* Linnaeus, 1758, но здесь преобладают фенотипы последнего – с широким светлым ярко-рыжим чепраком.

Sylvia atricapilla. В леса степного Предкавказья расселился с юга, вплоть до низовий Дона, *dammholzi* Stresemann, 1928, характеризующийся в общем ещё более светлой, чем у кавказских птиц, окраской спины.

Parus caeruleus. В лесах Западного Кавказа и Предкавказья обитает типичный *caeruleus* Linnaeus, 1758. Из Дагестана имеются летние экземпляры с бледно-жёлтой окраской брюшка, которые можно отождествлять с *satunini* (Zarudny, 1908). На подобное распространение этих форм указывал ещё И.Б. Волчанеикий (1959).

Fringilla coelebs. В северном Предкавказье сформировалась зона интерградации между *coelebs* Linnaeus, 1758 и *caucasica* Serebrowski, 1925. Из Крыма через Тамань на Западный Кавказ частично заходит *solomkoi* Menzbier et Sushkin, 1913, который проникает, возможно, также и на север, в Восточное Приазовье, где встречаются особи, несущие признаки этой формы.

Chloris chloris. В Предкавказье сформировалась широкая зона интерградации между *chloris* (Linnaeus, 1758) и *bilkevitchi* Zarudny, 1911. Птицы значительно ближе к кавказской форме, но чистые фенотипы обеих форм встречаются редко.

Carduelis carduelis. Предгорья Северного Кавказа населяют

щеглы, фенотипически идентичные крымским и которые должны поэтому носить имя *nikolskii* Moltschanov, 1917 (1916). Очень похожий *colchicus* Koudashev, 1915, имеющий более тусклую, с землистым оттенком спину, населяет, вероятно, лишь Западное Закавказье, а *brevirostris* Zarudny, 1890 с бледной, коричневато-землистой спиной, распространён в Восточном Закавказье и частично проникает в Дагестан. Степное Предкавказье заселили птицы, очень близкие к *nikolskii*, интерградирующему с *carduelis* (Linnaeus, 1758), имеющим светлую, песочно-коричневую спину, в районах Нижнего Подонья.

Acanthis cannabina. Степное Предкавказье заселила с севера форма *cannabina* (Linnaeus, 1758). Птицы, населяющие Северный Кавказ – *bella* (С.Л. Brehm, 1845) ?, *kudashevi* (Portenko, 1960) ? – фенотипически отличаются слабо (Моламусов 1967), но экологически связаны в основном с сухими горными степями и на подгорную равнину почти не выходят (Волчанецкий и др. 1962; Жарова, Жаров 1962).

Carpodacus erythrinus. В северных районах Предкавказья сформировалась зона интерградации между *erythrinus* (Pallas, 1770) и *kubanensis* Laubmann, 1915. При этом в коллекционных выборках с 1970 по 1977 год прослеживается увеличение фенотипов кавказской формы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1295: 2057-2060

Современное состояние биоразнообразия Памира и вопросы его охраны

Х.А. Акназаров

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Памир – один из самых высокогорных районов Центральной Азии, занимающий площадь 6.4 млн. га и составляющий 45% территории Таджикистана. Здесь произрастает около 2 тыс. видов высших растений (Иконников 1979). По хозяйственно-полезным признакам 950 видов относятся к кормовым (Акназаров 2007), 250 видов – к лекарственным, 80 видов – к пищевым и 720 видов – к декоративным и другим группам растений.

В связи с географической изоляцией Памира, здесь до сих пор сохранился ряд реликтовой третичной флоры, который в соседних регионах давно был уничтожен. К ней относятся: древовидная гималайская

* Акназаров Х.А. 2012. Современное состояние биоразнообразия Памира и вопросы его охраны // *Актуальные проблемы экологии: материалы 8-й международ. науч.-практ. конф.* Гродно, 1: 7-9.

мирикария *Myricaria elegans*, произрастающая вместе с интересной свитой жимолости *Lonicera nummulariifolia*, *L. stenantha*, арчовые леса из *Juniperus seravschanica* и *J. schugnanica*, груша кайон *Pyrus cajon*, берёзы *Betula schugnanica*, *B. pamirica*, тополь *Populus pamirica*, дико-растущие плодовые деревья: яблоня Сиверса *Malus siversii*, яблоня Недзвецкого *M. niedzwetzkyana*, слива согдийская *Prunus sogdiana*, рябина туркестанская *Sorbus turkestanica*; кустарники: смородина Янчевского *Ribes janczewskii*, смородина Мейера *R. meyeri*, вишня красно-плодная *Cerasus erythrocarpa* и др. В настоящее время в Красную Книгу Таджикистана занесены 60 видов флоры Бадахшана, однако в этот список должны быть включены и другие реликтовые и эндемические растения этого региона. Очень важно взять под особую охрану ряд лекарственных растений, используемых в народной медицине, такие как радиолы *Radiola*, солодка *Glycyrrhiza*, зизифора *Ziziphora*, мята *Mentha*, макротомия *Macrotomia* и др.

В связи с глубоким экономическим кризисом в конце XX века местное население Западного Памира было вынуждено массово истреблять лесные и плодовые насаждения, облепиховые плантации, а также особо редкие исчезающие деревья, такие как можжевельники, берёзы, платаны и другие, занесённые в Красную книгу. Были выкорчеваны сотни тонн корней радиолы, солодки, макротомии, надземной массы мяты, зизифоры, ферулы *Ferula* и других растений, которые были проданы на черных рынках.

Высокая антропогенная нагрузка выпала на долю пастбищных угодий Восточного Памира, а именно Мургабского района. После развала Советского Союза в этом регионе полностью прекратился завоз угля, дров, горюче-смазочных материалов и других теплоносителей. В связи с этим для топки местное население вынуждено были выкорчёвывать терескен серый *Ceratoides papposa*, полынь розоцветковую *Artemisia rhodantha* и другие полукустарники. В этом животноводческом регионе терескен является основным кормовым растением, и массовое его выкорчёвывание привело к резкому снижению продуктивности терескеновых пастбищ и ускорило опустынивание. В настоящее время в райцентре Мургаба и других крупных населённых пунктах в радиусе 45-50 км невозможно найти ни одну особь терескена. По нашим исследованиям, в настоящее время площадь опустошённых земель в этом регионе составляет более 34 тыс. га. В условиях выпадения небольшого количества осадков здесь образуются селевые потоки; частые и сильные ветра поднимают в воздух пыль, которая покрывает все населённые пункты, а местами образует песчаные барханы высотой до 100 м.

Весь этот процесс отрицательно влияет на уровень жизни населения и, в последствии, приводит к нищете и миграции населения.

Памир богат своей фауной. На его территории обитают около 36

видов млекопитающих, 8 видов пресмыкающихся, 2 вида земноводных, 220 видов птиц и другие виды животных, из которых около 32 видов занесены в Красную книгу Таджикистана (Абдусаломов 1988). К ним относятся: архар *Ovis ammon*, снежный барс *Uncia uncia*, бурый медведь *Ursus arctos isobellinus*, речная выдра *Lutra lutra*, индийский гусь *Anser indicus*, кобра *Naja oxiana*, гюрза *Vipera lebetina turanica* и др. В последние годы редкими и исчезающими на Памире стали винторогий козёл *Capra falconeri*, снежный барс, индийский дикобраз *Hystrix leucura*, индийский гусь, тибетская саджа *Syrrhaptes tibetana*, тибетская улар *Tetraogallus tibetanus* и др.

Ярким представителем фауны Памира является памирский горный баран, или баран Марко Поло *Ovis ammon polii* – редкий подвид с неуклонным сокращением ареала и численности, внесён в Красную книгу Таджикистана и список Международной Конвенции СИТЕС. Он издавна является объектом охоты и служит источником питания для населения Восточного Памира. Со второй половины XX века, в связи с освоением Памира и мощным воздействием антропогенных факторов, таких как строительство дорог, постоянное движение автотранспорта, браконьерство, выпас большого количества домашнего скота, численность памирского подвида архара резко снизилась. До настоящего времени учёные спорят между собой о динамике численности его поголовья на Памире. На основании данных авиаучёта, проведённого в 1991 году, их численность составляла 9.8-10.3 тыс. особей, в 2002 – 10.8-12.0 тыс., а в 2010 – 24 тыс. (Учёт... 2010). Численность сибирского горного козла *Capra sibirica* на Памире составляет 20-25 тыс., снежного барса – 230-250, бурого медведя – 120-130, кабана *Sus scrofa* – 250-300 особей.

В деле сохранения биоразнообразия и охраны окружающей среды большая роль принадлежит Таджикским национальным паркам (площадь 2.6 млн. га), Зоркульскому заповеднику (87.8 тыс. га), Музкольскому заказнику (54.6 тыс. га) и Памирскому ботаническому саду имени А.В.Гурского (624 га), расположенному в месте слияния рек Гунт и Шохдара на высоте 2320-3500 м в окрестностях города Хорог, центра Горно-Бадахшанской автономной области. Однако охраняемых природных территорий недостаточно для полной охраны природных ресурсов Памира.

С целью сохранения биологического разнообразия и охраны окружающей среды предлагаем: 1) на базе Зоркульского заповедника необходимо создать трансграничный природный парк с Китаем, Пакистаном и Афганистаном; 2) таджикским национальным паркам необходимо присвоить статус Всемирного наследия ЮНЕСКО; 3) улучшить контроль над обеспечением устойчивого использования биоразнообразия; 4) совершенствовать законодательство по охране биологического

разнообразия и устойчивому использованию биологических ресурсов; 5) создать устойчивую материально-техническую базу для всех особо охраняемых природных территорий; 6) организовать питомник по содержанию и размножению редких видов животных, птиц и растений для дальнейшего их выпуска и внедрения в природу; 7) периодически проводить инвентаризацию флоры и фауны, определить эндемиков и реликтовые виды; 8) улучшить социально-экономическое положение местного населения, способствующее сохранению природных ресурсов.

Л и т е р а т у р а

Абдусаламов И. 1988. *Красная Книга Таджикской ССР*. Душанбе: 1-336.

Акназаров Х.А. 2007. *Продуктивность кормовых растений в условиях Памира*. Душанбе: 1-274.

Иконников С.С. 1979. *Определитель высших растений Бадахшана*. Л.: 1-400.

Учёт барана Марко Поло и других видов млекопитающих на Восточном Памире. 2010. Отчет GIZ. Хорог.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1295: 2060-2061

Динамика численности птичьих базаров Чукотского полуострова

Л.С.Богословская, Б.М.Звонов, Н.Б.Конюхов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В 1977-1985 годах обследовано побережье Чукотского полуострова от мыса Беринга в Анадырском заливе до мыса Сердце-Камень в Чукотском море (за исключением Мечигменской губы и острова Ратманова). Закартировано около 80 птичьих базаров с общей численностью 700-800 тыс. особей (учёты проводились с воды, подсчитывались только птицы, сидящие на скалах). Отмечено гнездование 13 видов морских птиц: глупыш *Fulmarus glacialis*, берингов баклан *Phalacrocorax pelagicus*, бургомистр *Larus hyperboreus*, серебристая чайка *Larus argentatus* s.l., моевка *Rissa tridactyla*, тихоокеанский чистик *Cerphus columba*, толстоклювая кайра *Uria lomvia*, тонкоклювая кайра *Uria aalge*, ипатка *Fratercula corniculata*, топорок *Lunda cirrhata*, белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula*, большая конюга *Aethia cristatella*, конюга-крошка *Aethia pusilla*.

* Богословская Л.С., Звонов Б.М., Конюхов Н.Б. 1986. Динамика численности птичьих базаров Чукотского полуострова // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 89-90.

Все колонии морских птиц Чукотского полуострова по географическому положению можно разделить на три группы:

1) Колонии южного побережья – от мыса Беринга до мыса Чукотский – самые богатые по видовому составу и численности. Здесь встречены все виды морских птиц, гнездящихся на Чукотском полуострове, их общая численность составляет около 580-680 тыс. особей. Только для этого района характерен глупыш и конюги (последние встречаются и на острове Ратманова). Самые крупные базары на мысах Ягночымло (400 тыс. особей), Столетия (76 тыс.), Кекилин (54 тыс.).

2) Колонии восточного побережья – от мыса Скобелева до мыса Верблюжий – уступают южным как по численности, так и по видовому составу: не отмечено гнездование глупыша, конюг и белобрюшки. Общая численность птиц около 100-120 тыс. особей. Самые крупные базары – на мысе Халюсткаина (31 тыс. ос.) и острове Нунеанган (35 тыс.).

3) Колонии северного побережья – от мыса Пээк до мыса Сердце-Камень – имеют видовой состав, сходный с базарами восточного побережья. Кроме того, в районе мыса Дежнева гнездится белобрюшка. Как и на восточном побережье, самым многочисленным видом является толстоклювая кайра. Здесь расположены только три базара с численностью до 7-8 тыс. птиц, остальные колонии заметно малочисленнее. Общее количество птиц на северных колониях равно примерно 25-30 тыс. особей

Численность птиц на базарах непостоянна и колеблется из года в год в зависимости от сроков освобождения моря ото льда и ледовой обстановки в течение лета. Это особенно важно для колоний восточного побережья, расположенных в проливе Сенявина, Мечигменской губе и заливе Лаврентия, а также для всех колоний северного побережья. В годы с неблагоприятной ледовой обстановкой количество птиц на базарах значительно снижается, а в некоторые годы птицы здесь вообще не гнездятся. Общая численность птиц в колониях Чукотского полуострова, вероятно, достаточно стабильна, но в зависимости от условий года птицы перераспределяются по всему побережью, концентрируясь в наиболее благоприятных местах. Колонии Чукотского полуострова представляют собой, по-видимому, единую систему, достаточно изолированную значительными низменными участками побережья от других колоний.

